

Это был холодный ясный вечер 13 октября 1977 года. Ярко светили звезды, дул ветер, и ярко-рыжий цвет волос Лили Эванс был единственным ярким пятном в лунной ночи.

У Лили Эванс и Джеймса Поттера было второе официальное свидание (это было их третье неофициальное, но только Джеймс засчитал время, когда оба остались на Рождество, а остальные гриффиндорцы, направляющиеся в Хогвартс, были больны, поэтому им пришлось есть в ресторане). тот же стол) и все было хорошо в мире.

Пара была «вместе» некоторое время. Совы летом, тайные встречи в первые несколько недель учебного года, целующиеся в потайных ходах... Они знали, что никого не обманывают, но так и не сделали этого официально.

"Итак... Лили... Мне интересно... если... может быть, ты и... ну, я тоже, конечно... О, черт с ним! Пойдем со мной в Хогсмид, Лили?" Джеймс был слишком взволнован, чтобы считаться милым в этот момент, но Лили держала его за руку, так что она чувствовала себя обязанной признаться себе, что считала Джеймса действительно очень милым, когда взволнована, поэтому она покраснела и кивнула. Джеймс вскрикнул, поднял Лили и развернул ее, едва не опустив в озеро в своем волнении.

"ПРЕКРАСНАЯ ЛЕДИ ЛИЛИ УШЛА-"

— Заткнись, Джеймс! Если ты продолжишь кричать, я не пойду с тобой в Хогсмид! — прошептала Лили, сильно краснея. Часть ее была вне себя от радости, что Джеймс был так взволнован свиданием с ней, чтобы кричать об этом всему миру, а другая ее часть беспокоилась о том, что люди подумают о ее, казалось бы, исчезнувшей ненависти к Джеймсу Поттеру. Они прятались здесь уже три недели; о них знали только Мародеры. Это было давно, но Джеймс, наконец, ухаживал за ней...

Яркий свет и звук падающего на землю тела остановили ход мыслей Лили. Стон прогнал вышеупомнутый поезд. Лили очнулась от потрясения и побежала к тому месту, где упало тело. Джеймс подошел к девушке (поскольку тело принадлежало женщине) одновременно с ней и быстро прошептал «Люмос», чтобы пролить свет на ситуацию.

Девушка была худая, ужасная, как та, что давно не ела и питалась жиром, накопленным в ее теле. Ее одежда (на самом деле то, что от нее осталось) была изодрана и окровавлена, и Лили могла видеть несколько шрамов на животе, руках и ногах. Наиболее заметной была длинная уродливая изогнутая линия, которая шла от ее правой ключицы между грудями и заканчивалась на левом бедре. Помимо кожи и костей, у девушки были различные раны и ссадины, а также яркие синяки. Однако, несмотря на все травмы, девушка все равно оставалась красавицей, если не классической. Длинная грива густых каштановых кудрей обрамляла слишком бледное лицо с тонкими ресницами и решительным подбородком. У бедняжки также было несколько шрамов на лице, а также синяк в форме руки, который, как была уверена Лили, образовался от женской пощечины.

Лили убрала несколько непослушных локонов с лица девушки, отдернула руку и обнаружила

жидкость, которая спутала ее волосы, так что это была кровь. Нежное прикосновение разбудило девушку, которая безуспешно пыталась подняться. Она то теряла сознание, то бормотала, а иногда четко произносила фразы.

«Гарри! Гарри, это ловушка, которую ты не можешь сделать, это причиняет мне боль, но ты в безопасности, я убью его сама, если он причинит тебе боль, он собирается причинить тебе боль, я должен помешать ему причинить боль Гарри, я люблю тебя, Гарри, я всегда буду люблю тебя, Гарри, живи для меня, живи, живи, живи, живи, живи, живи, живи, живи, живи, ты оставил меня позади, но я все еще люблю тебя...» — девушка билась, и Лили, задышавшись, заметила, что ей в бок вонзился нож, и было так много крови, что она думала, что упадет в обморок и...

«Лили! Лили, выпрямись! Нам нужно доставить ее в больничное крыло!» — сказал Джеймс резким голосом. «Вы должны оглушить ее, чтобы она не двигалась и не потеряла кровь, и левитировать ее в больничное крыло. Я позову Дамблдора и Минни, но нам пора идти», — тряс ее Джеймс, и да, она была согласна с ним. его. Его голос был спокойнее, чем она могла себе представить, и казалось логичным следовать его приказам. Лили неуверенно встала и оглушила бедную девушку, собираясь с силами, чтобы перенести ношу в больничное крыло. Это только первый этаж, вы можете пройти через первый этаж на первый этаж, Лили...

Лили не знала, как ей это удалось, но она привела девушку к мадам Помфри до того, как ее вырвало. Дамблдор и МакГонагалл ворвались в больничное крыло сразу за Джеймсом, который болтал со скоростью мили в минуту, пока не увидел, насколько все действительно плохо в свете больничного крыла.

При резком свете люстры девушка казалась еще более исхудавшей, чем прежде. В одной руке у нее была волшебная палочка, а на другой руке, без глубокой раны, был перекинут рюкзак. Нож был в ее правом боку и, судя по всему, порезал и левую руку. Мадам Помфри посмотрела на Дамблдора широко раскрытыми глазами и повернулась, чтобы прогнать Джеймса и Лили. Они ушли без суеты, оба глубоко встревоженные увиденным и услышанным.

Они вышли из Больничного Крыла, ступая как бы в оцепенении. У Лили кружилась голова, и она чувствовала, как слезы тихо текут по ее лицу. У Джеймса было выражение контузии, нечасто увиденное на лице такого шутника, как он.

Примерно через пять минут такой ходьбы; отдельная и безмолвная, Лили упала в объятия Джеймса, рыдая и дрожа, задаваясь вопросом, что происходит с бедной девочкой. Джеймс затащил ее в потайной проход (тот, который они с Сириусом нашли на первом курсе и который вел с первого этажа к гобелену на четвертом этаже, а оттуда было совсем немного до доспехов, которые должны были отойти в сторону). если вы сказали «Лоллипоп», открывая проход на седьмой этаж, который был всего в двух футах от Толстой Дамы). Однако Джеймс провел Лили всего на несколько футов в коридор и сел с ней к себе на колени, задаваясь вопросом, как он должен был утешить ее, если он сам был очень напуган тем, чему стал свидетелем.

"Джеймс?" Голос Лили дрожал. «Джеймс, ты думаешь, этот Гарри, о котором она говорила, в порядке?»

Джеймс покачал головой. «Я не знаю, Лили. Но похоже, что кто-то хочет причинить ему боль, и она помогла ему уйти». С этими словами Джеймс и Лили пошли обратно к башне Гриффиндора, оба думая о том, что видели той ночью, и задаваясь вопросом, правильно ли они поступили.

Дамблдор и МакГонагалл молча наблюдали, как Поппи Помфри работала над девочкой. У Дамблдора был ее рюкзак, извлеченный из кучи окровавленных лохмотьев, которые были остальной ее одеждой. Он вздохнул, думая, что это худшее, что он видел со времен Грин-де-Вальда, и ночь еще не закончилась. Поппи вытащила нож и пыталась остановить кровотечение, в то время как МакГонагалл работала над тем, что привело девушку в Хогвартс через впечатляющие палаты, которые создали сами основатели.

Минерва МакГонгалл покачала головой и потянулась. — Альбус, я понятия не имею, что привело бедняжку в Хогвартс. Мадам Помфри, вероятно, может рассказать вам больше.

Мадам Помфри нахмурилась. «Я могу, но не намного. Ей примерно восемнадцать. Может быть, девятнадцать, но я думаю, что до этого ей оставалось несколько месяцев. Она весит всего 82 фунта из-за серьезного недоедания. недавно, — сказала она, подняв одно запястье с видимыми отметинами на нем. «Взаперти и под землей. Я бы сказала, что большую часть времени она провела под пытками, — при этом она посмотрела прямо на двух потрясенных учителей, — ее похитители широко использовали против нее этот нож, а также проклятие Круциатус. по моим данным, эта юная леди провела в общей сложности тридцать два часа под Круциатусом за свою жизнь».

МакГонагалл ахнула, поднеся руку к губам. «Всего полчаса достаточно, чтобы свести с ума кого-то. Как?»

Мадам Помфри покачала головой. — Понятия не имею. Но могу сказать, что никто не лечил ее раны. Что касается предыдущего лечения, я обнаружил, что исцелил длинный шрам, который у нас есть прямо здесь, — сказала мадам Помфри, ее глаза расширились, — а также несколько случаи магического истощения и воздействия василиска. Я также лечила ей зубы несколько лет назад. У нее также есть небольшая настройка ее магической подписи, которая показывает длительное использование Маховика Времени, а также Обратного зелья. Альбус, как это может быть ?"

Старик покачал головой, его глаза были грустными и затравленными. — Я не знаю, Поппи. Но вы лечили эту бедняжку? он спросил.

"Да, Альбус, последний раз был год назад из-за мелких царапин и синяков, а также магического истощения. Но я никогда в жизни не встречал эту девушку!" Мадам Помфри выглядела встревоженной и раздраженной тем спокойствием, которое демонстрировал Дамблдор.

— Боюсь, нам придется вторгнуться в ее личную жизнь и поискать в ее сумке подсказки, кто она такая. Минерва? Группа собралась вокруг свободной кровати и опустошила рюкзак. Из

него вывалились дневник, сменная одежда и расшитая бисером сумка. Помфри открыла причудливую, но поношенную сумку и ахнула от амулетов на ней. Она посмотрела на девушку, лежащую на кровати, потом снова на сумку. Нет. Ребенок не мог сделать это сам. На вид ей едва исполнилось семнадцать! Внутри расшитого бисером мешка Поппи увидела другие мешки, вроде двадцати книг, палатку и другие разные предметы. Она схватила несколько книг поближе к верху и положила их на кровать. Рядом с сумкой лежал сморщенный грузовик, который, похоже, мог содержать несколько ответов, которые она и ее коллеги искали. Полез в сумку,

«Альбус? Нам нужен пятибуквенный пароль, чтобы получить доступ к сундуку, который я нашла в сумочке девушки», — сказала Поппи, выглядя весьма расстроенной этим.

— Попробуй «Гарри», а если это не сработает, попробуй «Миона», как пишется Миона, Поппи, — ответил Дамблдор, глядя на одну из книг, которые Поппи достала из сумки. «Думаю, девочку зовут Гермиона Грейнджер. В ее альбоме она изображена в основном с двумя мальчиками, рыжеволосым и ребенком, очень похожим на Джеймса Поттера. можно с уверенностью предположить, что они студенты Хогвартса».

«Гарри был правильным паролем, директор. Сундук полон... зелий и лекарств!» Два других учителя собрались вокруг ствола. Внутри было все, от эссенции дитании до Обратного зелья.

«Это хорошо, Поппи, но я думаю, нам нужно взглянуть на этот альбом», — сказал профессор Дамблдор с чувством страха в голосе. «Насколько я могу судить, эта девочка побывала в Хогвартсе где-то за последние пятнадцать лет, так как магическая подпись Поппи исцелила ее, но никто из нас ее не помнит. Но взгляните на обратную сторону этой фотографии», — прошептал он, протягивая доказательство.

Это была простая фотография трех детей, которым, похоже, было шесть лет, девочка между долговязым рыжеволосым мальчиком и мальчиком, который действительно имел поразительное сходство с Джеймсом Поттером, за исключением его зеленых глаз. Они были перед озером зимой, так как шел снег, а на заднем плане можно было увидеть детей, катающихся на коньках. Это была волшебная фотография, поэтому изображение двигалось, трое подростков смеялись и стряхивали снег друг другу по спине. Дамблдор перевернул фотографию, и две женщины побледнели, увидев, что было написано на обороте.

Рональд Билус Уизли, Гермиона Джейн Грейнджер и Гарри Джеймс Поттер. 5 декабря 1996 г.

Фотография сделана Колином Криви.

"1996 год! Но это только 1977 год! Это невозможно!"

«Но это не Минерва. Посмотри на это». Дамблдор удалил еще одну фотографию из альбома.

Это была фотография, которая явно должна была носить формальный характер. В нем было несколько человек, которых они не знали, но многие знали. На картинке были Дамблдор и

Минерва, но оба выглядели на двадцать лет старше. В нем находились двое людей, которые явно были Молли и Артуром Уизли, но выглядели они удивительно постаревшими. Грозный Глаз Грюм был там, но у него не было ноги и куска носа. Там был Сириус Блэк, но он выглядел так, будто провел в Азкабанае десять лет. Ремус Люпин тоже присутствовал, а также девочка и два мальчика. На обороте фотографии был такой же аккуратный почерк, как и на первой.

Орден Феникса (Пришедший на ужин 18 августа 1995 года)

Грозный Глаз Грюм, Профессор МакГонагалл, Профессор Дамблдор, Молли Уизли, Артур Уизли, Нимфадора Тонкс,

Билл Уизли, Чарли Уизли, Северус Снейп, Мундунгус Флетчер, Фред Уизли, Джордж Уизли

Рональд Уизли, Гермиона Грейнджер, Гарри Поттер, Сириус Блэк, Ремус Люпин, Джинни Уизли

"Как это возможно?" Минерва выглядела почти в слезах.

— Гермиона, скорее всего, либо из будущего, либо из другого измерения, — серьезно сказал Дамблдор. «Она не из этого времени».

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397781>